

ЭТИ ГЕРОИ — РЯДОМ

ПРЕМЬЕРА была необычной. Зрители — строители крупнейшей в Таджикистане Нурекской гидроэлектростанции — увидели на сцене себя и своих товарищей. И когда после представления закрылся занавес, взволнованных артистов, режиссера и драматурга направили долгими и дружными аплодисментами, на сцену полетели цветы.

Через несколько дней спектакль Душанбинского русского драматического театра имени Вл. Маяковского «Пролог» шел уже в Нуреке, на открытой площадке, среди гор, как бы продолжавших декорации спектакля. Около двух тысяч зрителей с самых отдаленных участков стройки съехались на премьеру. И снова театр встретил такой же горячий прием...

В чем же секрет успеха?

Высокая художественная правда, страсть повествования — вот что радует в новой пьесе Ш. Киямова «Пролог», поставленной режиссером Л. Бочавером.

Ш. Киямов в драматургии не новичок. Но в содружестве с коллективом Русского театра имени Вл. Маяковского выступает впервые. Развивая традиции национальной драматургии, он отходит от сложившихся штампов — длиннот, замедленного ритма, цветистых оборотов речи, обязательных стихотворных и музыкальных вставок. Действие «Пролога» развивается динамично и захватывает с самого начала. Характеры действующих лиц ярко индивидуализированы, язык пьесы живой и выразительный, отточен и насыщен мыслью диалогов.

Театру понравилась пьеса. Она не переписывалась, не переизменялась, как это часто бывает по вине драматурга или режиссера. Л. Бочавер где-то чуть углубил, где-то чуть дополнил, но это «чуть-чуть» почти всегда оказывалось существенным и необходимым. В результате творческого содружества театра и драматурга, увидевших жизнь глазами со-

временника, родился интересный спектакль.

Пожалуй, «Пролог» — первая таджикская пьеса, в которой так определенно и сильно прозвучал мотив интернационализма. На стройке ГЭС в единой братской семье русские — начальник строительства Иван Стогов и шофер из Братска Сашка Лихарев, юные москвичи — мечтательная Оля и отправленный отцом «на перековку» Алька, грузин из Тбилиси — прораб Ваню, украинка с Полтавщины — тетя Галя. Здесь таджики — Гульшан, Рано, Мухтар и Хуршед.

Трудно говорить об отдельных

Т Е А Т Р

актерских работах в этом крепко спаянном ансамбле, где почти каждый образ — от героя пьесы Хуршеда (К. Левашев) до таких эпизодических ролей, как заведующий складом (В. Рейнбах), официантка рабочей столовой Дуся (З. Блударева) и Света (О. Вондаренко) — своеобразный человеческий характер.

Волевым, очень простым, умным и человечным играет Ивана Стогова Н. Волчков. В его исполнении — это русский человек, чья биография неразрывно связана с ростом нашей страны, он всегда там, где трудно. Стогов строил Вахшский канал, теперь партия поручила ему сооружение Нурекской ГЭС. Никакие невгоды (а их в жизни Ивана Стогова было немало) не убили в нем мужества, любви к жизни, веры в людей, желания созидать.

Для артистов русских театров в национальных республиках создание ярких национальных характеров — всегда трудная задача. На этот раз она успешно решена. Мы верим, что и Хуршед, и Гульшан, и Мухтар — таджики, так хорошо переданы их черты артистами К. Левашевым, Г. Коноваловой, А. Тарасовой, М. Варшавером.

Хуршед — цельный, чистый, порывистый, не замкнувшийся после несправедливого обвинения, устремленный в будущее человек. Он прошел через тяжелые испытания и, казалось бы, теперь-то уж должен быть осторожен в своих поступках, но нет, не может он «стоять в стороне». Хуршед первым бросается на защиту Гульшан, когда ее пытаются убить Даврон. Исполнение роли Хуршеда — еще один шаг вперед в творческой биографии молодого артиста, удачно начавшейся в Театре имени Вл. Маяковского.

Полная противоположность Хуршеда — Мухтар — М. Варшавер. Он внешне очень изящен, корректен, но это холодный, расчетливый карьерист, равнодушный и к чужому горю, и к чужой радости. Мухтар не верит людям, относится к ним подозрительно и в любом их поступке, даже самом искреннем, стремится найти дурное. Поэтому

так не любят своего инженера строители, поэтому недоволен им отец, который чувствует в нем «червоточинку».

Нежной, застенчивой, но в то же время волевой и решительной, сбросившей с себя страшные путы векового рабства, предстает в спектакле Гульшан в талантливой интерпретации Г. Коноваловой.

В «Прологе» много удачных актерских работ. Нельзя обойти молчанием образы Лихарева (Г. Ключиков), счастливо напоминающего одного из многих простых русских рабочих парней, любящих жизнь. С первого же появления на сцене грузин Ваню (В. Барботько) завоевывает симпатии зрительного зала своим прямым, открытым характером, нетерпимостью к фальши, чудесным кавказским юмором.

К этому актерскому ансамблю примыкают и К. Ефименко — тетя Галя, ставшая в спектакле ровнем с центральными персонажами, и В. Ермолина — дочь Стогова Ирина, и Т. Карпова — маленькая светловолосая Оля, и П. Тямушев — нелепый Алька, и В. Гребенщиков — страшный в своей звериной сущности приверженец старых «законов» Даврон.

Удача пьесы и спектакля в том, что на сцене живут, борются, страдают и побеждают люди, каждый со своей биографией, со своими чертами характера. Гражданский пафос «Пролога» тесно переплетается с психологическими коллизиями, драматические моменты — с комедийными.

Конечно, есть и недостатки: некоторая вялость действия в первом акте, затянута сцены убийства Гульшан; не раскрывают полностью авторский замысел Н. Савин — Борода и А. Телелев — дядя Петя, чересчур быстро «разоблачает» себя Мухтар.

Лаконичное решение зрительного образа спектакля художником Л. Давыдовым было бы куда интереснее, сумей он передать всю прелесть природы Таджикистана. Недостаточно хорошо выполнены декорации и технически. К примеру, бутфорским получились оформление скал, обрамляющих сценическую площадку.

Однако потери не могут заслонить главного, ради чего написана и поставлена пьеса, по сути, впервые убедительно рассказывающая о рабочем классе Таджикистана, о великой дружбе людей разных национальностей, плечом к плечу, в едином строю возводящих фундамент светлого здания коммунизма.

Е. УГРИНОВИЧ.

ДУШАНБЕ.

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА